

Сказать, что задание было разрушено Фан Цзинем, было бы не совсем верно. Скорее, его разрушил Ли Шэнь, который, защищая своего любимого, действовал импульсивно.

Фан Цзинь нервно вставал и садился на стул, наблюдая, как темнеет за окном. Его сердце было в смятении.

На самом деле виноваты были все трое, но главная ошибка Чу Юэ заключалась в том, что он, не предупредив, ударил кнутом, хотя и не в его сторону.

Однако самой большой ошибкой был Ли Шэнь, который, не разобравшись, достал оружие, что привело к непоправимым последствиям.

Фан Цзинь, глядя на плотно закрытые двери других комнат, чувствовал нависшую напряжённость. Сжав зубы, он взял Ли Шэня за руку:

— Пойдём извиняться.

Это была их ошибка, и если они не извинятся, Чу Юэ, вероятно, никогда не простит их.

Хотя, даже если они извинятся, вряд ли Чу Юэ, с его характером, легко их простит.

Но всё равно нужно попробовать. Они ведь разрушили отношения капитана и заместителя. Это грех, за который их может поразить молния.

Ли Шэнь всегда следовал словам Фан Цзиня, и на этот раз не стал исключением.

Когда они пришли, Тыквенный дом был ярко освещён, и казалось, что ничего не изменилось с времён до апокалипсиса.

Только на пороге висел замёрзший человек — та самая Чу Мэй.

На этот раз Фан Цзинь не стал вмешиваться, проигнорировав её, и постучал в дверь.

После нескольких ударов дверь открыл Пэй Ин. Увидев их, он тут же захлопнул дверь, не желая их видеть.

Фан Цзинь, не сдаваясь, продолжал стучать, пока дверь не открыли.

Внутри люди сидели за столом, наслаждаясь горячим и ароматным бататом. Золотистая мякоть выглядела настолько аппетитно, что Фан Цзинь невольно сглотнул слюну.

Чу Юэ сидел в стороне, опустив глаза. Он не говорил ни слова и не смотрел на них, хотя и впустил их, но полностью игнорировал.

Фан Цзинь не знал, с чего начать. Нервно подойдя, он опустил голову:

— Прости, Чу Юэ, я не разобрался в ситуации и вмешался.

Чу Юэ не реагировал. Фан Цзинь дёрнул Ли Шэня за рукав, и тот, получив знак, подошёл к Чу Юэ и глубоко поклонился:

— Прости.

Он всегда был молчалив, и слова извинения давались ему с трудом.

Чу Юэ наконец взглянул на него:

— Я понимаю Фан Цзиня. Сострадание к слабым — это нормально. Но я не могу понять, почему ты направил на меня оружие. Можешь объяснить? Значит, если что-то не понравится Фан Цзиню, ты сразу будешь угрожать оружием?

Ли Шэнь замолчал, не зная, что ответить. Он всегда был немногословен, и сейчас его слова иссякли.

Фан Цзинь, недовольный, хотел возразить, но затем понял, что это их ошибка, и у него нет права спорить.

Собравшись с духом, он попытался объяснить:

— Чу Юэ, не пойми неправильно. Он не это имел в виду. Он просто... просто...

— Просто что? — Чу Юэ, скрестив руки, смотрел на него, ожидая, сможет ли тот что-то внятное сказать.

Ли Шэнь схватил Фан Цзиня за руку и снова поклонился:

— Прости. Я думал, ты хочешь ударить Фан Цзиня. Ты выглядел тогда очень странно.

Чу Юэ рассмеялся:

— Я хотел ударить Фан Цзиня? Почему? Значит, в твоих глазах я тиран?

Не найдя подходящего слова, Чу Юэ произнёс это с иронией.

Ли Шэнь молчал.

Чу Юэ раздражённо почесал голову:

— Ладно, я понял твою причину. Я понимаю твои опасения, ведь я всё равно чужой. Ты мне не доверяешь, и я ничего не могу с этим поделать. Вы извинились, я понял вашу мотивацию. Если всё, можете уходить. Ужин уже готов, вам лучше поесть.

Его слова были ясны — он не простит их. Он был человеком, который помнил обиды, и тот факт, что тот, кого он считал своим, направил на него оружие, глубоко ранил его.

Можете назвать его мелочным или бесчувственным, но он пока не хотел видеть их лица.

Их выгнали, и, глядя на закрытую дверь, они поняли, что больше не смогут извиниться. Осталось только вернуться к своему капитану.

По дороге Ли Шэнь, который обычно молчал, вдруг заговорил:

— А Цзинь, ты помнишь тех, кого спас в уезде Ци?

Фан Цзинь кивнул, не понимая, к чему он клонит.

— Ты помнишь, что они сделали, когда мы убегали?

При этих словах Фан Цзинь рассердился. Он спас их, заставил других взять их с собой, а эти

твари не только не были благодарны, но и, спасаясь, заблокировали путь, чтобы их съели мутировавшие гекконы, используя как приманку.

Фан Цзинь, который ещё злился, вдруг понял, что хотел сказать Ли Шэнь: не стоит спасать всех подряд, особенно если не знаешь, кто они. Спасённые могут не быть благодарны, а наоборот, ударить в спину.

Но если Фан Цзинь снова кого-то спасёт, он продолжит его поддерживать, несмотря на последствия.

Он понимал, что слишком балует Фан Цзиня, но кто ещё будет баловать его любимого? Даже если тот ошибается, он продолжит его поддерживать.

Но сегодня они действительно были неправы, и извиниться было необходимо.

Они молча вернулись в своё временное жилище. Они забрали у жалкого старика вещи, которые он собирался отдать Чу Юэ, а заодно выпросили одеяла, так как ушли ни с чем.

Так они временно устроились.

Но здесь не было отопления, и даже в хорошо изолированном Тыквенном доме было холодно.

На улице было минус двадцать, а внутри — минус пятнадцать. Даже два одеяла не спасали.

Фан Цзинь, дрожа, забрался под одеяло к Ли Шэню, который молча обнял его. Вместе им стало теплее.

Им было хорошо, но бедному Кун Вэньсюаню, который до апокалипсиса был обычным человеком со средним здоровьем, пришлось тяжело. После пробуждения способностей он стал металломантом, но это не могло сравниться с системой саморегуляции Бэймин Фэна.

Не имея выбора, он сел на постель, укрывшись одеялом, и провёл всю ночь в медитации.

В итоге даже когда они отправились в уезд Ци, они так и не помирились.

К счастью, у них были свои способы выживания, и голод им не грозил.

Изначально планировалось, что Ли Шэнь, Фан Цзинь и тётушка Пэй Юэ останутся в тылу, так как Ли Шэнь и Фан Цзинь больше подходили для вспомогательных ролей.

Но после их ссоры, хотя они и не полностью разорвали отношения, но явно находились в напряжении, и оставлять их с тётушкой было неловко.

Но им всё равно нужно было идти, поэтому в итоге всё осталось по-прежнему — они шли вместе, а тётушка и Пэй Юэ оставались в тылу.

У неё теперь были способности для самозащиты, и, пока она оставалась в Тыквенном доме с достаточным запасом еды и охраной, опасность была минимальной.

На всякий случай Ли Шэнь остался. Он не был бойцом, и его присутствие на поле боя не принесло бы пользы. Он передал свои изобретения Чжао Фэну.

Конечно, он не заходил в Тыквенный дом тётушки, а остался в их доме.

Его способность заключалась в управлении электроникой. Ещё до апокалипсиса он любил изобретать разные устройства, и теперь это пригодилось.

Он не умел сражаться, но его изобретения были полезны.

За три дня он по просьбе Чжао Фэна создал партию маленьких электронных пчёл для разведки. Конечно, Чжао Фэн заплатил за это.

Ли Шэнь не был его человеком и не стал бы работать бесплатно.

Каждая пчела была размером с палец и оснащена камерой, которая передавала изображение на компьютер Ли Шэня. На самом деле информация должна была поступать прямо в его мозг, но он решил оставить это в секрете.

Пчёлы управлялись дистанционно.

Уезд Ци был не слишком большим, но и не маленьким. Для полного сканирования города потребовалось несколько сотен пчёл.

<http://bllate.org/book/16354/1478438>